

Шан Хунъюань только что вышел из душа. Капли воды стекали по волосам, пропитывая домашнюю одежду. С мокрыми волосами он выглядел почти как примерный семьянин.

Сюэ Лин, прильнув к дверному косяку кабинета, наблюдала, как капля воды скользит вниз по его груди, и ей отчаянно хотелось, чтобы её взгляд последовал за ней. Шан Хунъюань давно заметил её присутствие, но молчал. Подняв голову, он застал именно эту сцену. Уголки его губ поползли вверх — он ждал, когда же она опомнится. Самообладание Сюэ Лин было на высоте: как только капля исчезла из виду, она с выражением глубокого сожаления пришла в себя. Заметив игривую усмешку Шан Хунъюаня, она смущённо кашлянула.

— Кхм, слушай, я хотела спросить.

Шан Хунъюань опустил голову и принялся что-то чертить ручкой на столе.

— О чём?

— Я хочу запастись горячей водой, чтобы в дороге можно было мыться, но подходящих ёмкостей нет. Пластиковые бочки, что мы собрали, почти все заняты. У тебя есть идеи?

Шан Хунъюань не ожидал такого вопроса, но он был весьма дельным.

— Завтра первым делом поедem на завод минеральной воды, тут неподалёку есть один.

Сказав это, он постучал ручкой по столу. Сюэ Лин вытянула шею и увидела карту города S, на которой было обведено множество мест.

— Я отметил заводы и склады, постараемся объехать их как можно быстрее.

Шан Хунъюань не собирался оставлять ресурсы города S. Согласно данным, которые позже, в той, другой жизни, собирала база, зомби-вирус поначалу вспыхнул лишь в нескольких городах, куда упали метеориты, а затем медленно распространился по округе. Спустя семь дней после падения метеоритов по всему миру прошёл ливень. Как уже говорилось, тот дождь принёс с собой вещество из метеоритов, превращающее людей в зомби, что привело к одновременной катастрофе по всей планете. Город S был очагом апокалипсиса, и, судя по книге, в ближайшие пять лет сюда никто не сунется — ресурсы целого города просто пропадут зря. Теперь, когда у неё было пространственное хранилище, грех было не забрать всё, что только можно.

Сюэ Лин, которая и сама мечтала устроить безумный шопинг, осталась довольна и ушла.

Когда они втроем отправились в путь, было ещё рано, и они не успели позавтракать.

— Брат Юань, что мы будем есть?

— Уже не брат? Вы же вчера столько всего наготовили, возьмите что-нибудь из этого.

Сюэ Лин буквально вцепилась пальцами ног в пол — и это не метафора, она уже изорвала так три пары носков. Он даже не спускался вниз, откуда он знает, чем они с Фу Лянем занимались?

— Сяо Лин, я хочу булочку с заварным кремом.

На этот раз Сюэ Лин сидела на переднем пассажирском сиденье, поэтому она обернулась и протянула Фу Ляню коробку с булочками.

— Брат Юань, а тебе?

— Всё равно.

Она достала булочку из магазина и протянула Шан Хунъюаню. Тот лишь слегка кивнул подбородком, показывая, что обе руки заняты рулём. И ведь не скажешь, что она не видела, как он ведёт машину одной рукой — притворяется, не иначе.

Система в пространстве увещевала её:

— Осторожнее, уровень его тёмной сущности растёт!

Он что, младенец, чтобы злиться из-за того, что его не покормили? Но, мысленно ворча, она всё же послушно сдвинулась влево, вытянула руку и сунула булочку ему прямо в рот. Шан Хунъюань откусил лишь треть, поэтому Сюэ Лин пришлось держать булочку на весу, дожидаясь, пока он прожует. Его взгляд был холодным, но выражение лица — расслабленным и ленивым, словно он слышал, как она его про себя ругает.

— Я просто соблюдаю правила дорожного движения.

Даже Сюэ Лин, которая сама была не промах, сочла это верхом нелепости.

— А?

Это восклицание вырвалось у Фу Ляня и Сюэ Лин одновременно. Фу Лянь не ожидал, что его холодный и отстранённый брат Юань способен на такие шутки. Шан Хунъюань проигнорировал их реакцию, продолжая наслаждаться кормлением, пока вёл машину к заводу.

Наконец избавившись от обязанности кормить его, Сюэ Лин сунула ланч-бокс ему в руки и нетерпеливо выпрыгнула из машины. Свобода! Она порхала по заводу, словно птичка. Всё, к чему она прикасалась, исчезало, она собрала немало водонапорных башен. Фу Лянь остался

сторожить машину, жуя вяленую говядину, которую оставила Сюэ Лин. Шан Хунъюань следовал за ней, наблюдая за её весельем.

После завода они посетили ещё несколько мест, отмеченных на карте: консервный и хладокомбинат. Прокатавшись весь день, они вернулись в жилой комплекс Фанфанъюань. Чтобы не вызвать подозрений, Сюэ Лин накидала в кузов пикапа всякого хлама и накрыла его брезентом. Она уже собиралась попросить Фу Ляна заняться сбором воды, но оказалось, что главная дорога в жилом комплексе перекрыта.

Похоже, там столкнулись две группы людей, одна из которых состояла из тех самых соседей, что приходили утром в гости. Всего собралось около сотни человек. Когда показалась машина Шан Хунъюаня, люди из группы соседей обернулись. Мужчина в костюме-чжуншаньке с гладко зачёсанными волосами направился к ним.

— Господин Шан.

Шан Хунъюань медленно затормозил и опустил стекло.

— Что здесь происходит?

Лицо мужчины помрачнело.

— Они требуют сдать всю еду и воду для распределения поровну.

Главарь службы безопасности был одет не в разномастные костюмы или джинсы, как остальные, а в камуфляж.

— Наша охрана из кожи вон лезет ради безопасности комплекса, мы рисковали жизнями, закрывая ворота от зомби! Многие не могут вернуться домой, отсюда нехватка еды. Разве мы не должны объединить усилия? Сдайте припасы, мы будем охранять покой комплекса, у каждого будет своё дело.

Рядом с ним стоял тип в белом костюме и короткой стрижкой, он тихо прошептал ему на ухо:

— Брат Ван, правильно говорить: объединить усилия.

Тот в камуфляже оттолкнул его.

— Да какая разница. Ну что, господин Шэн, вы подумали?

Среди жильцов послышался ропот — многие поверили словам Ван Вэйцзуна и хотели отдать еду охранникам. Однако Шэн Чжичэн не доверял этой охране. Кроме самого Ван Вэйцзуна,

бывшего солдата, никто из них не проходил нормальной подготовки, их учили только пользоваться спецсредствами для разгона толпы. К тому же, уже на второй день апокалипсиса они начали вскрывать пустующие квартиры. Вся та разномастная одежда, что была на них сейчас, принадлежала владельцам тех квартир. Шэн Чжичэн не верил в их порядочность. Он пришёл сюда, чтобы узнать мнение Шан Хунъюаня — единственного человека в комплексе, которому он доверял.

Шан Хунъюань высказался прямо:

— Я не участвую. Охрана может не защищать мой дом.

Шэн Чжичэн тут же заявил, что ему их услуги тоже не нужны. Остальные жильцы разделились на два лагеря: одни, будь то из жадности или недоверия, отказали охранникам, другие же решили, что нужно держаться вместе. Они всё ещё надеялись, что за пределами города S всё нормально, и когда правительство возьмётся за дело, ситуация быстро разрешится. Поэтому отдать немного еды в обмен на защиту казалось им отличной сделкой.

Отказ Шан Хунъюаня поставил точку, и он уехал. Сюэ Лин в зеркало заднего вида заметила взгляд Ван Вэйцзуна — холодный, змеиный.

— Он затаил на нас зло, — сказала Сюэ Лин, глядя на толпу позади.

Шан Хунъюань лишь равнодушно бросил: «Пусть себе злится», и они вышли из машины.

Сюэ Лин чувствовала себя так, будто ей нужно разорваться пополам: она хотела и воду собрать, и готовить еду. Скрепя сердце, она поручила сбор воды Шан Хунъюаню — в конце концов, ванная в главной спальне была просторнее, да и работа была несложной. Фу Лэян взялся за разогрев готовой еды. Сюэ Лин бегала вверх-вниз: как только водонапорная башня наполнялась, она её забирала, как только скапливалось достаточно еды — тоже отправляла в хранилище.

Ночь прошла спокойно, если не считать криков, доносившихся откуда-то издалека.

<http://bllate.org/book/18762/1816753>